

Всё новое - это... Всё новое

Яреци Фернандез

Когда в их жизни всё пошло не так, как должно идти у нормальных семей? Что есть нормальность? Можно ли что-то изменить, исправить? Или надо отпустить?..

Яреци посмотрела на себя в зеркало. Когда-то давно она была очень красивой девушкой, но сейчас во внешности что-то поменялось. Нет, она следила за собой, у нее не было прыщей, она не была толстой, с немытыми волосами, в грязной одежде. Она следила за собой, умывалась, причёсывалась и даже иногда красилась. Просто чтобы чувствовать себя девушкой. Свободной, хорошей, прекрасной.

Вот только была одна существенная проблема - она была замужем. Очень всё это быстро получилось, влюблённость, розовые очки, страхи, слёзы, непонимание. Ей казалось, что весь мир против нее. Ей казалось, что ее осуждают, ненавидят, проклинают. Хотят сделать пакость. Рождение дочери сильно отдалило её от жизни, мира, друзей. Она погрязла в пелёнках, кормлениях, домашнем хозяйстве. Но она любила... думала, что любила... Тору.

После рождения дочери в жизни Яреци, как она сама считала, наступила сплошная чёрная полоса. Жизнь превратилась в зловонное болото, которое засасывало ее всё глубже в быт, пораждало ненависть и убивало всё прекрасное, что могло быть в ней. Замужество, рождение ребёнка в таком молодом возрасте было совсем неправильным. Но она хотела сделать Тору счастливым, подарить ему уют. А в результате она всё только портила.

Последний испорченный осколок - секта. Самый большой, острый, причиняющий боль, окончательно разрушил их очень хрупкий мир. Тору не простил ее, и даже сейчас, живя с ней в одной квартире, занимаясь с Кимико, гуляя с ней, он не мог простить её. Близости почти нет. Они превратились в соседей, которых связывает только Кимико. Яреци помнила, как много раз пыталась поговорить с Тору, плакала, но он ее никогда не успокаивал. Он был отстранённым, просто молчал.

А когда она пришла в себя после того, как ее вытащили из секты? Тору вообще сказал, что не хочет ее больше видеть. Он продал их квартиру, запрещал ей видиться с Кимико, не посетил ни одну ее выставку. А потом ему стало плохо, он перебрал алкоголя, и конечно же, сразу позвонил ей. Она ему помогла, пригрела, хотела начать всё заново, но уже ничего не могло быть. Ей надо было в тот день просто не брать трубку. Но, как известно, сделанного не вернёшь, и от того становится больше.

Яреци улыбнулась своему отражению, заколола волосы заколкой и посмотрела на руку, на безымянном пальце которой было обручальное кольцо. Сняв его, она положила его на тумбочку, рядом с листом бумаги, на котором было написано только "Прощайте", и, взяв чемодан, последний раз вышла из квартиры. закрыла дверь ключом, спустилась на первый этаж и кинула ключ в почтовый ящик. Выйдя на улицу, она села в поджидавшее такси, и направилась в аэропорт.

Яреци Фернандез

Несколько недель назад её неожиданно поймал организатор выставки, с которой она сотрудничала, выставляя свои работы, которых не становилось больше, и сказал, что ее творчеством заинтересовались в Израиле. Её хотели пригласить в качестве молодого специалиста в один художественный институт, обещали интересную стажировку, работу и прочее. Предложение было очень заманчивым, и девушка загорелась желанием поехать туда учиться и работать. Это было очень интересно и разнообразно.

Вечером, как только Кимико заснула, девушка рассказала об этом Тору, на что тот ответил, что она может ехать. Ей показалось, что он не рад за неё и просто хочет от нее избавиться. Всю ночь она проплакала в подушку, отвернувшись от него, в тайне желая, что он ее обнимет, поговорит с ней, скажет, что любит ее и не хочет никуда отпускать. Что она нужна ему здесь, и он не хочет жить без неё. Не сказал. Впрочем, в этом не было ничего удивительного - за всё время их жизни он всего несколько раз говорил ей что-то подобное, предпочитая отмалчиваться. Для японцев это нормально, а она не смогла стать японкой.

А тут ещё и Кимико капризничала и совершенно перестала её слушаться. Она рассказывала в садике про то, какой папа хороший и любимый, а про маму ничего не говорила. Или говорила, что не любит маму, а любит папу. И хочет жить с папой. И поездка в Испанию не помогла Яреци наладить отношения с дочкой. Кажется, они ещё больше отдалились после этого. Кимико даже не задумывалась о том, что своими прятками заставляет маму нервничать. А с папой она была совсем другой.

Яреци решила всё-таки однажды поговорить с Тору на тему, что хочет, чтобы Кимико поехала с ней. Но Тору ответил отказом, мол, у Яреци там не будет времени заниматься дочерью. Она может уехать в командировку, вернуться. Но девушка посчитала это отказом. Может действительно она не имеет права быть рядом с любимыми? Или нет их, этих любимых?

Так или иначе, Яреци согласилась на это предложение. Эта жизнь ее душила, а данное предложение могло что-то поменять в ее жизни. Она готова была забыть Тору и Кимико, чтобы окунуться в новый мир. Возможно, там она встретит кого-то интересного, сможет начать новую жизнь. Прекрасную и радостную. В которой будет творчество, счастье и не будет быта.

... Через три часа после прибытия в аэропорт самолёт увозил ее в Израиль. Она не вернётся в Китай. По крайней мере, не вернётся к Тору и Кимико. Их надо забыть. Перевернуть страницу жизни и продолжить жить дальше...
